

УДК 340.1

Г.С.Беляева, Ж.Д.Антонова

К вопросу о роли правосознания гражданина и правоприменителя в механизме защиты прав и свобод граждан

В статье предпринимается попытка выявления роли правосознания гражданина и профессионального правосознания правоприменителя (как представителя власти) в механизме защиты прав и свобод граждан. На основе имеющихся в юридической науке подходов к проблеме исследования утверждается, что реализация и защита прав и свобод граждан, восприятие предписаний правовых норм, формирование эталонов правового поведения в определяющей степени зависят от состояния развития основных элементов правового сознания. Уровень правосознания оказывает влияние на выбор цели и средств, содействует правильному формированию представлений о возможных результатах использования субъективных прав, соблюдения и исполнения юридических обязанностей. Данная статья является комплексным междисциплинарным исследованием, направленным на разработку модели влияния правосознания гражданина и профессионального правосознания правоприменителя (как представителя власти) на механизм защиты прав и свобод граждан. В рамках подготовленной работы автором осуществлен сравнительный анализ научных подходов к проблеме исследования, на основе чего сделаны имеющие значение для развития юридической науки выводы.

Ключевые слова: правосознание, права, правовая защита, правовая установка, правовая культура, профессиональное правосознание, доверие к власти

G.S.Belyaeva, Zh.D.Antonova

To a question of a role of sense of justice of the citizen and the law enforcement official in the mechanism of protection of the rights and freedoms of citizens

In article an attempt of identification of a role of sense of justice of the citizen and professional sense of justice of the law enforcement official (as authority) in the mechanism of protection of the rights and freedoms of citizens is made. On the basis of the approaches to a problem of research which are available in jurisprudence it is claimed that realization and protection of the rights and freedoms of citizens, perception of instructions of precepts of law, formation of standards of legal behavior in the defining degree depend on a condition of development of basic elements of legal consciousness. Level of sense of justice exerts impact on the choice of the purpose and means, promotes the correct formation of ideas of possible results of use of the subjective rights, observance and execution of legal duties.

This article is the complex interdisciplinary research directed to development of model of influence of sense of justice of the citizen and professional sense of justice of the law enforcement official (as authority) on the mechanism of protection of the rights and freedoms of citizens. Within the prepared work as the author the comparative analysis of scientific approaches to a research problem is carried out on the basis of what the conclusions important for development of jurisprudence are drawn.

Keywords: sense of justice, the rights, legal protection, legal installation, legal culture, professional sense of justice, trust to the power

В настоящий период динамичного развития российской государственности, модернизации социально-экономической, политической и культурной сфер общества, признания регулятивной ценности права и правовых явлений, изменения парадигмы общественного развития актуализируется роль и значение правового сознания в защите прав и свобод граждан. Конституция Российской Федерации, равно как и действующее законодательство, закрепляют высокие стандарты обеспечения и защиты прав граждан. Однако на практике они в полной мере не реализуются, остаются формальными, что подчас приводит к обострению социальной напряженности, а также подрыву доверия к власти, правовому нигилизму, затрудняет эффективную правоприменительную деятельность.

Характерно, что при исследовании правового механизма защиты (обеспечения, охраны, реализации и т.д.) прав и свобод граждан юридической наукой практически оставляется без внимания такая его составляющая, как правосознание – роль самого гражданина в процессе реализации права. И это несмотря на то, что правосознание в целом способствует консолидации общества, укреплению законности и правопорядка, являясь при этом важнейшим средством защиты прав и свобод граждан.

К настоящему времени имеется ряд научных исследований, посвященных изучению правосознания как формы общественного сознания, его структуры, уровней, функций, видов и т.д., однако практически отсутствуют работы, посвященные анализу места, роли и значения правосознания именно в механизме защиты прав и свобод граждан. Отчасти восполнению данного пробела посвящено данное исследование.

Следует отметить, что на функционирование механизма защиты прав и свобод граждан оказывают влияние две группы факторов:

- во-первых, правосознание граждан, вступающих в процесс защиты своих нарушенных прав;
- во-вторых, правосознание представителей уполномоченных государственных органов (правотворческих и правоприменительных), создающих правовые нормы, регламентирующие права граждан и процедуры их защиты и содействующих защите нарушенных прав.

В этой связи справедливым представляется мнение Е.С. Павленко, согласно которому практика показывает, что совершенствование механизма реализации конституционных прав, свобод и обязанностей человека, в первую очередь связано с повышением качества законодательной и правоприменительной

деятельности, работы государственного аппарата, всех должностных лиц. Вместе с тем в обеспечении этих элементов правового статуса личности немаловажное значение имеет знание их самими гражданами [1].

В то же время многочисленные социологические исследования и правоприменительная практика свидетельствуют о низком уровне правовой культуры граждан [2]. Во многом это следствие недостаточного внимания государства к проблеме образования в области прав и свобод человека, способов их защиты наряду с таким факторами как реформирование различных отраслей законодательства и создание новых органов государственной власти федерального и регионального уровней, функциональной обязанностью которых является защита прав и свобод человека. В этой ситуации знание прав, свобод и обязанностей не только расширяет возможности правовой защиты своих законных интересов, но и характеризует уровень правовой культуры личности.

Целесообразным полагаем обращение в рамках настоящей статьи к результатам исследования, проведенного М.Ю. Осиповым, который анализирует наиболее распространенные ситуации, возникающие при защите гражданином своих прав и свобод, и раскрывает роль правосознания в их разрешении [3]. Анализ данных ситуаций позволяет нам представить следующую проекцию зависимости результата процесса защиты гражданином своего нарушенного права от уровня его правосознания (см. табл.).

Степень влияния правосознания на функционирование механизма защиты прав можно охарактеризовать следующими основными тезисами:

- Во-первых, как гражданин, так и правоприменитель, должны осознавать факт нарушения прав.
- Во-вторых, гражданин должен использовать адекватные нарушению его прав средства правовой защиты.
- В-третьих, как гражданином, так и правоприменителем должна соблюдаться законность.

Таким образом, реализация и защита прав и свобод граждан, восприятие предписаний правовых норм, формирование эталонов правового поведения в определяющей степени зависят от состояния развитости и сформированности основных элементов правового сознания. Уровень правосознания оказывает влияние на выбор цели и средств, содействует правильному формированию представлений о возможных результатах использования субъективных прав, соблюдения и исполнения юридических обязанностей.

№	Объективные данные о ситуации	Правосознание гражданина	Результат
1.	права нарушены	индивид не знает, что они нарушены в силу отсутствия у него представлений о своих правах и обязанностях	гражданин не может защитить свои нарушенные права
2.	права нарушены	индивид не знает, что они нарушены в силу неосведомленности об их нарушении	защита невозможна
3.	права нарушены	индивид не имеет представления о способах и порядке защиты прав	защита невозможна
4.	права нарушены	индивид считает, что нарушение незначительно	отказ от защиты своих прав
5.	права нарушены	индивид считает, что использование средств защиты не приведет к достижению цели	отказ от защиты
6.	права нарушены	индивид использует неадекватные средства и способы защиты прав и в силу этого он не может их защитить	происходит субъективно-объективное блокирование защиты прав
7.	права не нарушены	индивид считает, что они нарушены и использует неадекватные правовые средства и в силу этого он не может их защитить	происходит мнимая защита прав
8.	права не нарушены	индивид считает, что они нарушены и использует неадекватные правовые средства, которые в силу неадекватности правосознания правоприменителя приводят к успеху	происходит ложное срабатывание механизма защиты прав
9.	права нарушены	индивид использует адекватные средства правовой защиты, но не добивается успеха в силу дефекта правосознания правоприменителя	происходит объективное блокирование защиты прав
10.	права нарушены	индивид использует адекватные средства правовой защиты и добивается успеха в защите своих прав	происходит оптимальное срабатывание механизма защиты прав

Как верно отмечает В.С. Бреднева, правовое сознание способствует формированию привычек поведения, которые приводят к тому, что социально-полезный вариант поведения избирается лицом почти автоматически. При этом способность к избранию правомерных целей и средств независимо от ситуации обеспечивает правосознание, характеризующееся правильным общим представлением о правомерном и противоправном, знанием требований и запретов права, убеждением в необходимости их неукоснительного соблюдения и исполнения [4].

Таким образом, все структурные компоненты правосознания непосредственно влияют на реализацию права, в том числе и защиту гражданами своих нарушенных прав.

Не менее справедливо суждение Е.П. Шикина, согласно которому правоприменяющие субъекты – это, прежде всего, люди... Именно человек со всеми ему склонностями и привычками, особенностями характера и воли, знаниями, чувствами, опытом и т. д. и т. п. в конечном счете обеспечивает эффективное применение права» [5]. То же самое можно сказать и о правотворчестве.

Профессиональное правосознание правотворца и правоприменителя в сочетании с правовым поведением образует его правовую позицию, определяющую его отношение к праву, правовому регулированию и правовым нормам.

Что же понимать под профессиональным правосознанием (в частности, юриста) и каким оно должно быть, чтобы позитивно влиять на механизм защиты прав и свобод граждан?

М.Н. Марченко определяет правосознание юриста как особую научно обоснованную стройную систему правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности. Воспитание правосознания, с его точки зрения, является необходимой составной частью профилактики правонарушений, борьбы с преступностью, поэтому развитое правосознание и правовая активность являются основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства [6].

В.В. Лазарев отмечает, что высокий уровень правосознания, его прогрессивность, позитивная направленность и совершенство, является неперенным условием над-

лежащей правовой культуры, а вместе с тем и решающей предпосылкой эффективности правовых актов [7].

О.И. Попов связывает профессионализм деятельности специалистов-юристов с общими параметрами профессионализма личности, которые выражаются в высоком уровне социализации, профессиональной компетентности, организаторских способностях, познавательных способностях юриста, высоком уровне интеллектуального развития и других [8].

Таким образом, профессиональное правосознание юриста (правотвора, правоприменителя) можно определить как устойчиво сформированное положительное отношение к действующим правовым принципам, нормам, а также его правовые знания, ценности, оценки и т.д., определяющие создание новых правовых норм и правильное практическое воплощение их в профессиональной деятельности.

А.Г. Самусевич в структуре профессионального правосознания правоприменителя предлагает выделять три основных элемента: психологический, социологический и юридический (правовая позиция) [9], и с этой точкой зрения следует согласиться.

Сходного мнения придерживается и П.Г. Зеленков, по мнению которого профессиональное правосознание включает в себя как знания, так и психологический настрой, ценности, установки, то есть все то, что и составляет в своем единстве сложную систему «человек». «Правосознание, пишет автор, включает знание действующего права, его основных принципов и требований, но не сводится к нему; для правосознания не менее важен оценочный момент и поведенческая установка в системе социальных отношений, актуально или потенциально регулируемых правом. Оценка и установка, будучи элементами, выражающими активную, деятельностную сторону правосознания, присутствуют в нем как непосредственный факт сознания, который не предполагает необходимости рефлексивного отношения. В последнем случае они корреспондируют моральным ценностям» [10].

Первичным элементом профессионального правосознания правотворца и правоприменителя является их психологическая оценка ситуации, социальных потребностей, правовых предписаний.

Полагаем, прав Р.С. Байниязов, когда он пишет, что любой индивид не только воспринимает право, юридическое бытие с помощью разума, рассудка, оперируя при этом научными категориями и понятиями, т.е. рациональным способом, но и определенным образом ощущает, чувствует, эмоционально реагирует на при-

нимаемые государством юридические нормы, на действующую систему законодательства, на правовую реальность в целом [11].

Более конкретно психологические компоненты профессионального правосознания В.С. Бреднева видит в коммуникативной деятельности правоприменителей, которая заключается в получении необходимых доказательств посредством общения, например допроса [4, с. 119].

Надо заметить, что в юридической литературе имеются исследования, посвященные психологической характеристике личности правоприменителя.

Так, К.Н. Пономарев к психологическим компонентам, характеризующим личность правоприменителя, относит темперамент, склад характера и особенности мышления; закрытое (догматическое, авторитарное) мышление, отличающееся жесткостью установок, невосприимчивостью к новой информации, приверженностью к однажды усвоенным стереотипам, характеризуется ожиданием неуспеха при достижении желаемой правоприменительной цели, отсутствием уверенности в ее реализации [12].

Таким образом, профессиональное правосознание создает соответствующую психологическую парадигму правотворчества и правоприменения.

Одновременно не следует недооценивать и социологический аспект правосознания, обуславливающий переход от сознания к действительности (правовой реальности), в условиях которой формируются соответствующие модели поведения.

Как отмечает А.Г. Самусевич, на данном этапе происходит осмысление и подтверждение роли права, дается его оценка с точки зрения моральных и нравственных критериев, осознание необходимости действующей системы законодательства, а также осмысление потребностей в изменении и дополнении действующих нормативных правовых актов, восприятие процессов и результатов правоприменительной практики [9, с. 273].

А.В. Бедрацкая выделяет следующие социологические показатели юристов-профессионалов: способность осуществлять свою деятельность в рамках правовых норм и норм морали, добиваться справедливости, непреклонно защищать законность, стремиться к достижению успеха в работе, реализовывать свои возможности, завоевывать профессиональный авторитет, быть ответственным, обязательным, добросовестным, исполнительным, дисциплинированным и аккуратным [13].

Таким образом, социологическая составляющая профессионального правосознания правотворца и правоприменителя является

важным связующим звеном между их сознанием и юридической деятельностью.

Отметим, что юридический аспект правосознания субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности воплощается в их правовой позиции.

Наиболее полное определение данной категории (не так давно появившейся в юридической науке – авт.), с нашей точки зрения, содержится в трудах Н.А. Власенко, по мнению которого, правовая позиция – это правовые идеи, основанные на правовых мотивах юридического решения фактической ситуации. Важнейшим признаком правовых позиций, их стержнем является структурированность содержания на основе объединяющей правовой идеи. В основе такого тезиса следующая логика: определенные фактические данные, обнаруживающие необходимость правового регулирования, предлагается отрегулировать в соответствии с каким-либо принципом. В случаях, когда отношения уже регулируются юридическими нормами, нередко предлагается их более совершенная юридическая регламентация [14].

Относительно этико-юридических аспектов правовых позиций субъектов правотворчества, Р.А. Ромашов отмечает, что эти позиции представляют собой «устойчивую этико-юридическую конструкцию, характеризующую субъективное отношение конкретного человека к праву» [15].

Наличие и способность представлять свою правовую позицию ученые связывают с нали-

чием у властных субъектов высокого уровня мастерства. Так, А.А. Тарасов отмечает, что «... правовую позицию надо как минимум иметь, кроме того, надо уметь воплощать ее в словесных формулах, не прячась за специальную терминологию, надо самому быть абсолютно уверенным в своей правоте, причем не на интуитивном уровне, а на уровне системы ясных доводов и доказательств. Перечисленные элементарные составляющие юридического профессионализма – редкость в современных российских судах, и во многом как раз из-за того, что в наших судах часто не с кем и не перед кем говорить на профессиональные темы» [16].

Следовательно, юридическая деятельность, связанная с созданием правовых норм, обеспечением законности и правопорядка, правосудием, правовой оценкой поведения членов общества требует высокого уровня правосознания.

Таким образом, сформированное правосознание как граждан, так и представителей власти является предпосылкой эффективности механизма защиты прав и свобод граждан, качественного и результативного функционирования правовой и политической систем государства. Взгляды на справедливость прав и обязанностей, дозволений и запретов непосредственно влияют на формирование установок и мотивов поведения человека в правовой сфере; в процессе регулирования правового поведения граждан проявляется активная роль права, правосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павленко Е. М. Особенности конституционного правосознания современного российского общества // Вестник Моск. городского пед. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2009. № 1. С. 21.
2. Пересыпкин А. С. Некоторые аспекты исследования конституционного правосознания // Государство и право. 2005. № 1.
3. Осипов М.Ю. Роль правосознания в механизме защиты прав и законных интересов граждан // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2012. С. 114-119.
4. Бреднева, В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. С. 90-93.
5. Шикин Е.П. Основные условия эффективного применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 12
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 354-364.
7. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории). Казань: Изд-во Казанского университета, 1975. С. 147.
8. Попов И.О. Развитие регулятивной компетентности субъектов правоприменительной деятельности: автореф. дис. .канд. психолог. наук. М., 2009. С. 10-11.
9. Самусевич А.Г. Правосознание правоприменителя: структурно-функциональный анализ // Вестник ИрГТУ. 2014. №5 (88). С. 272.
10. Зеленков П.Г. Роль правосознания личности в регулировании социального конфликта (социологический анализ) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. № 3. С. 221 -224.
11. Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16-17.
12. Пономарев К.Н. Об эффективности правоприменительной деятельности // Вектор ТГУ. 2009. № 2 (5). С. 125.
13. Бедрацкая А.В. Психолого-правовые технологии противодействия злоупотреблениями в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 2013. С. 16.
14. Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 79-80.
15. Ромашов Р.А. Правовая позиция субъекта правотворчества: этические и технико-юридические особенности формирования и выражения // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 434.
16. Тарасов А.А. Современный российский суд присяжных и проблемы профессионального правосознания юристов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 103.

REFERENCES

1. Pavlenko E. M. Osobennosti konstitucionnogo pravosoznaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva // Vestnik Mosk. gorodskogo ped. un-ta. Ser.: YUridicheskie nauki. 2009. № 1. P. 21.
2. Peresyarkin A. S. Nekotorye aspekty issledovaniya konstitucionnogo pravosoznaniya // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 1.
3. Osipov M.YU. Rol' pravosoznaniya v mekhanizme zashchity prav i zakonnyh interesov grazhdan // Zashchita chastnyh prav: problemy teorii i praktiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, 2012. P. 114-119.
4. Bredneva, V.S. Urovni pravosoznaniya i yuridicheskaya deyatel'nost': monografiya. YUzhno-Sahalinsk: SahGU, 2010. P. 90-93.
5. SHikin E.P. Osnovnye usloviya ehffektivnogo primeneniya prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1971. P. 12
6. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. Moscow, 2004. P. 354-364.
7. Lazarev V.V. EHffektivnost' pravoprimenitel'nyh aktov (voprosy teorii). Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1975. P. 147.
8. Popov I.O. Razvitie regul'yativnoj kompetentnosti sub"ektov pravoprimenitel'noj deyatel'nosti: avtoref. dis. .kand. psiholog. nauk. Moscow, 2009. P. 10-11.
9. Samusevich A.G. Pravosoznanie pravoprimenatelya: strukturno-funkcional'nyj analiz // Vestnik IrGTU. 2014. №5 (88). P. 272.
10. Zelenkov P.G. Rol' pravosoznaniya lichnosti v regulirovanii social'nogo konflikta (sociologicheskij analiz) // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2007. № 3. P. 221 -224.
11. Bajniyazov R.S. Pravosoznanie: psihologicheskie aspekty // Pravovedenie. 1998. № 3. P. 16-17.
12. Ponomarev K.N. Ob ehffektivnosti pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Vektor TGU. 2009. № 2 (5). P. 125.
13. Bedrackaya A.V. Psihologo-pravovye tekhnologii protivodejstviya zloupotrebleniyami v arbitrazhnom processe: av-toref. dis. ... kand. psiholog. nauk. Moscow, 2013. P. 16.
14. Vlasenko N.A. Pravovye pozicii: ponyatie i vidy // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. № 12. P. 79-80.
15. Romashov R.A. Pravovaya poziciya sub"ekta pravotvorchestva: ehticheskie i tekhniko-yuridicheskie osobennosti formirovaniya i vyrazheniya // YUridicheskaya tekhnika. 2012. № 6. P. 434.
16. Tarasov A.A. Sovremennyy rossijskij sud prisyazhnyh i problemy professional'nogo pravosoznaniya yuristov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2008. № 1 (14). P. 103.

Информация об авторах:**Беляева Галина Серафимовна**

(Россия, Белгород)

Доцент, Доктор юридических наук, Профессор
кафедры административного и международного права,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Эл.
почта: belvp46@mail.ru

Антонова Жанна Дмитриевна

(Россия, С.-Петербург)

Кандидат юридических наук
Эл. почта: belvp46@mail.ru

Information about the authors:**Belyaeva Galina Serafimovna**

(Russia, Belgorod)

Associate professor
Doctor of jurisprudence, Professor of department of
administrative and international law
The Belgorod state national research university
E-mail: belvp46@mail.ru

Antonova Zhanna Dmitriyevna

(Russia, St.-Petersburg)

Candidate of jurisprudence
E-mail: belvp46@mail.ru